

ДОКТОР ФАУСТ

и другие легенды Средневековья

в пересказе для детей

Шедевры детской литературы (Азбука)

Эпосы, легенды и сказания

**Доктор Фауст и другие
легенды Средневековья
в пересказе для детей**

«Азбука»

2026

УДК 821-343-93
ББК 84(0)4

Эпосы, легенды и сказания

Доктор Фауст и другие легенды Средневековья в пересказе
для детей / Эпосы, легенды и сказания — «Азбука»,
2026 — (Шедевры детской литературы (Азбука))

ISBN 978-5-389-34592-8

В книге собраны самые известные средневековые легенды: история Гамельнского Крысолова, который спас город от нашествия крыс, рассказ о Лоэнгрине – рыцаре Лебеда, который появляется там, где нужна защита слабым и обиженным, предание о речной фее Лорелее и её чарующей песне. И конечно, легенда о докторе Фаусте – чернокнижнике и маге. Сюжеты этих сказаний по сей день остаются источником вдохновения для писателей и художников, композиторов и кинорежиссёров. А имена их героев давно стали нарицательными. Необычайно выразительные рисунки к легендам создала художница Ника Гольц – признанный классик иллюстрации. В сборник вошли: Гамельнский Крысолов Лоэнгрин Лорелея Доктор Фауст

УДК 821-343-93
ББК 84(0)4

ISBN 978-5-389-34592-8

© Эпосы, легенды и сказания, 2026
© Азбука, 2026

Содержание

Гамельнский Крысолов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Доктор Фауст и другие легенды Средневековья в пересказе для детей

пересказ Софьи Прокофьевой и Веры Марковой

© Прокофьева С. Л., наследники, пересказ, 2026

© Маркова В. Н., наследники, пересказ, примечания, 2026

© Гольц Н., иллюстрации, наследники, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026 «Махаон»®

* * *

ДОКТОР ФАУСТ и другие легенды Средневековья в пересказе для детей

Пересказ
*Софьи Прокофьевой
и Веры Марковой*

Иллюстрации
Ники Гольц

Москва «Махаон»

Гамельнский Крысолов

Славен и богат город Гамельн. На главной площади подпирают небо башни ратуши¹. Ещё выше тянутся к небу шпили собора Святого Бонифация. Перед ратушей – фонтан, украшен-

¹ *Рáтуша* – большое здание, где заседает городской общинный совет. В Средние века ратуша обычно была после главной церкви – собора – самым большим и красивым зданием в городе.

ный каменной статуей Роланда. Мелкими брызгами покрыты доблестный воин Роланд и его знаменитый меч.

Отзвонили колокола Святого Бонифация. Пёстрая толпа выплывает из высоких стрельчатых дверей собора, растекается по широким ступеням.

Идут богатые бюргеры², один толще другого. Блестят золотые цепи на бархатной одежде. Пухлые пальцы унизаны кольцами.

Зазывают, заманивают покупателей купцы. Прямо на площади раскинулся рынок. Горами навалена снедь. Сало белее снега. Масло желтее солнца.

Золото и жир – вот он каков, славный, богатый город Гамельн!

Глубоким рвом, высокой стеной с башнями и башенками со всех сторон окружён город. У каждых ворот стражники. Если пуст кошель, на колене заплата, на локте дыра, копьями и алебардами³ от ворот гонят стражники нищего путника.

Каждый город чем-нибудь да знаменит.

Знаменит Гамельн своим богатством, золочёными шпилями своих соборов. А гамельнцы знамениты скупостью. Умеют они, как никто, беречь свои запасы, множить добро, отнимать у бедняка последнюю денежку.

Наступил засушливый, неурожайный год. В округе начался голод, ещё выгодней можно будет продать зерно.

Всю зиму у стен Гамельна, у закрытых ворот, стояли толпы голодных. Лишь стаял снег на полях, приказал бургомистр⁴ раскрыть все городские ворота и беспрепятственно пропускать всех.

Встали в дверях лавок купцы, руки заложив за пояс, животы выпятив, брови строго нахмутив, чтобы сразу поняли: дёшево здесь ничего не купишь.

Но тут случилось невиданное дело.

Пока ослабевший люд тащился в город, внезапно со всей округи, из голодных деревень, с пустых полей, в Гамельн хлынули крысы.

Показалось поначалу: не так велика беда.

По приказу бургомистра подняли подъёмные мосты, все ворота наглухо закрыли и заваляли камнями. Но крысы переплывали через ров и через какие-то ходы, лазейки проникали в город.

Открыто, среди бела дня, шли крысы по улицам. В ужасе смотрели жители на страшное крысиное шествие.

² Бюргер – житель средневекового города в Западной Европе, горожанин.

³ Алебарда – старинное оружие, топорик, насаженный на длинное древко с остриём на конце.

⁴ Бургомистр – глава городского самоуправления.

Голодные твари разбежались по амбарам, подвалам и закромам, полным отборного зерна. И начались крысиные пиры!

Крепко задумались бюргеры. Собрались на совет в ратуше.

Хоть и был бургомистр Гамельн изрядно толст и неповоротлив, но ничего не скажешь – умом крепок. Порой только руками разводили гамельнцы: до чего ж сметлив, хитёр!

И вот, поразмыслив, приказал бургомистр: чтобы избавить Гамельн от неожиданной беды, свезти в город со всей округи котов и кошек.

Скрипят телеги по дорогам в Гамельн. На телегах наспех сколоченные деревянные клетки. А в клетках не откормленные гуси и утки на продажу, а коты и кошки. Всех мастей и пород, худые, голодные.

Въехали телеги на площадь перед ратушей. Стражники открыли клетки. Во все стороны побежали коты, серые, рыжие, чёрные, полосатые.

С облегчением вздохнули бюргеры и, успокоившись, неспешно разошлись по домам.

Но ничего из этой мудрой затеи не вышло.

Коты испугались столь обильного угощения. В страхе бежали они от крысиных полчищ. Худой чёрный кот залез на кровлю собора Святого Бонифация и мяукал всю ночь напролёт.

Наутро был вывешен приказ: котов в город заманивать лаской и салом, а из города не выпускать ни одного.

Но куда там! Уже через три дня в Гамельне не осталось ни одного кота.

Что ж, одно не помогло – надо придумать другое. Не сидеть же сложа руки, глядя, как гибнет добро, любовно скопленное, сбережённое, столько раз считанное!

Над Гамельном плывёт звон колоколов. Во всех церквях служат молебны от засилья крыс. На папертях монахи продают амулеты. Кто обзавёлся таким амулетом – живи спокойно: крыса не подойдёт и на сто шагов.

Но ничего не помогало: ни молебны, ни амулеты.

С утра на площади глашатаи трубят в трубы, вызывают на суд крысиного короля.

К городской ратуше стекается народ. Идут купцы со слугами и домочадцами, мастера со своими подмастерьями. Весь город собрался перед ратушей.

Сегодня суд над крысами⁵. Ждут, что прибудет в ратушу сам крысиный король. Говорят, пятнадцать голов у него и одно тело. На каждой голове искуснейшей работы золотая корона размером с лесной орех.

⁵ Суд над крысами... – В Средние века в Европе и в самом деле имели место суды над животными. Животных, признанных виновными, заточали в тюрьму или вешали на виселице.

В ратушу набилось столько народу – яблоку негде упасть. Один за другим вошли судьи и расселись под балдахином на золочёных креслах. В чёрных бархатных мантиях, в чёрных шапочках, лица у всех важные, строгие, неподкупные – дрожи, крысиный король и вся крысиная братия!

Писцы очинили перья. Все ждали. На малейший звук, даже на шелест упавшей перчатки, разом поворачивались все головы.

Не знали, откуда появится преступный король: из дверей, из тёмного угла или из-за судейского кресла.

Ждали до вечера. От жары и духоты пожелтели лица судей. Но крысиный король так и не явился.

Делать нечего. Тут же за дверьми изловили большую усатую крысу. Посадили в железную клетку, а клетку поставили посреди стола.

Крыса, пометавшись, затихла в покорной тоске. Забилась в угол.

Главный судья Каспар Геллер поднялся с места. Вытер платком взмокшее лицо. Пять амбаров с зерном подчистую разграбили у него крысы, опустошили все погребы.

Долго громовым голосом обличал крысиное племя судья Каспар Геллер. Протянув руку над клеткой с крысой, перечислял все преступления, злодеяния и козни проклятых крыс.

После него встал судья Гангель Мун, похожий на разжиревшую лису: длинный нос, масляные глазки. Был он хитрее всех в Гамельне. Всё, чем владел, хранил в сундуках, обитых железом, недоступных крысиному зубу. И теперь смотрел он на всех лукаво, под сочувствием скрывая злорадство.

– Ах, милостивейшие судьи! – сказал Гангель Мун голосом сладким и печальным. – Строгостью к виновным, милосердием к безвинным должен прославить себя судья. Потому не сле-

дует забывать нам, что крысы тоже Божьи твари, и к тому же не наделены они человеческим разумом...

Но главный судья Каспар Геллер резко оборвал его:

– Замолчи, судья Гангель Мун! Всем известно, что блохи, крысы, жабы и змеи сотворены дьяволом.

Долго совещались судьи. Наконец Каспар Геллер встал и громким голосом огласил приговор:

– «Мы, милостью Божией судьи города Гамельна, повсеместно прославлены своей неподкупной честностью и справедливостью. Среди всех иных тягот, кои великим грузом лежат на наших плечах, озабочены мы также бесчинствами, учинёнными в нашем славном городе Гамельне мерзкими тварями, носящими богопротивное имя – крысы *Mus rattus*. Мы, судьи города Гамельна, признаём их виновными в нарушении порядка и благочестия, а ещё в воровстве и грабеже.

Также весьма нам прискорбно, что его величество крысиный король, нарушив наш строгий приказ, на суд не явился, что, несомненно, свидетельствует о его злонамеренности, нечистой совести и низости душевной.

Посему приказываем и повелеваем: всем упомянутым крысам, а также королю всего крысиного племени к полудню завтрашнего дня под страхом смертной казни покинуть наш славный город, а также все земли, принадлежащие ему.

Дано в Гамельне 5 апреля 1284 года».

Потом крысу, подпалив ей хвост, отпустили, чтобы передала всему своему роду строгий приказ гамельнского суда. Крыса мелькнула чёрной молнией и пропала.

И все опять, успокоившись, разошлись по домам.

На другой день с утра нет-нет да и подходили к окнам жители. Ждали, что двинутся крысы вон из города.

Но только напрасно ждали. Солнце стало уже клониться к закату, а проклятое племя и не думало исполнять судебный приговор.

А тут вдруг пронеслась страшная весть! Неслыханное дело!

В ночь, как состоялся суд, сожрали крысы у главного судьи Каспара Геллера судейскую мантию и шапочку в придачу.

От такой наглости все только рты пооткрывали. Быть беде!

И в самом деле, крыс в Гамельне всё прибывало и прибывало.

По ночам во многих окнах мигали свечи. Догорит одна свеча – от огарка зажигали другую, и так до утра. Сидели бюргеры на высоких пуховиках, не решаясь спустить ноги с постели.

Уже никого не боясь, шныряли крысы повсюду. Привлечённые ароматом жаркого, пробирались на кухни. Выглядывали из углов, поводя носами, принюхиваясь: «Чем тут пахнет?» Прыгали на столы, прямо с блюд норовили утащить лучший кусок. Добирались даже до окороков и колбас, подвешенных к потолку.

Чего нихватишься – всё сожрали, проклятые.

И уже в двери многих домов костлявым пальцем постучал голод.

А тут ещё приснился бургомистру такой сон: будто выгнали крысы из домов прежних хозяев. Он, почтенный бургомистр города Гамельна, бредёт с нищенской сумой. За ним жена, дети. Робко постучал в дверь своего дома. Дверь распахнулась – на пороге крыса в рост человека. На груди – золотая бургомистрова цепь. Махнула лапой – набросились на них другие крысы в шлемах, с алебардами: «Вон отсюда! Нищие! Голодранцы!»

Наутро собрал в ратуше бургомистр всех советников, рассказал свой сон. С тревогой переглянулись бюргеры: «Ох, не к добру это!»

Хоть и были бюргеры один скупей другого, но тут решили: ничего не жалеть, лишь бы избавить город от страшной напасти.

По всем улицам Гамельна прошли глашатаи. Шли они, нарушив строй и порядок, сбившись в кучу, друг к другу поближе. Город как вымер.

На пустынных площадях, на пустынных улицах, на мостах в полной тишине странно и зловеще звучали трубы и голоса глашатаев:

– Кто избавит славный город Гамельн от крыс, получит от магистрата столько золота, сколько сможет унести!

Но прошло три дня, а в ратушу так никто и не явился.

На четвёртый день колокол снова собрал всех бюргеров в ратушу.

Бургомистр долго тряс рукавами, подбирал края плаща – не забралась ли крыса? Осунулись, побледнели бюргеры, под глазами чёрные круги. Куда девались румянец и толстые щёки?

Если уж не помогает обещанная награда, видно, больше ждать спасения неоткуда.

Не выдержав, закрыл лицо руками бургомистр и глухо зарыдал. Всё, конец! Погибает добрый, старый Гамельн!

И вдруг все услышали какие-то голоса, шум и движение внизу, на площади.

В зал вбежал стражник и крикнул:

– Крысолов!

В дверь, прихрамывая, вошёл странный человек. Был незнакомец высок и худ. Лицом тёмным, словно хорошенько прокоптили его над огнём. Взгляд пронзительный. От такого взгляда холод пробежал по спине.

На плечах короткий плащ. Одна половина камзола чёрная, как ночь, другая – красная, как огонь. В чёрную шапочку сбоку воткнуто петушиное перо. В руке же незнакомец держал старинную, потемневшую от времени дудку.

В другое время, конечно, осторожные бюргеры поостереглись бы такого странного гостя: не доверяли они тощим бродягам. Но сейчас все обрадовались ему как самому желанному гостю.

Бургомистр, назвав его «любезный мой господин», сам придвинул ему кресло. Судья Каспар Геллер попробовал даже хлопнуть его по плечу. Но тут же, громко вскрикнув, отдернул руку – ладонь словно огнём обожгло.

Слуги спустились в подвалы и принесли бутылки с мальвазией, рейнским и мозельским.

Пришелец схватил бутылку мальвазии, зубами вытащил восковую затычку и, запрокинув голову, одним глотком выпил драгоценное вино. Не останавливаясь опорожнил подряд девять бутылок.

– А не найдётся ли у вас ещё хорошей бочки вина? – спросил незнакомец.

– После, после, любезный мой господин, – медовым голосом сказал Гангель Мун, – сначала дело, а потом уже пир.

А бургомистр, уже не в силах сдержать нетерпение, спросил незнакомца напрямик:

– Скажи, можешь ли ты увести крысиное племя из нашего города?

– Могу, – усмехнулся крысолов. – Эти твари мне подвластны.

– Как? Все до единой?.. – Бургомистр даже привстал с места.

– Я очищу ваш город от крыс. Слово моё, Крысолова, крепко. Но и вы своё сдержите. За это дадите мне столько золота, сколько смогу унести.

– Худ как жердь, да и хром в придачу. Такой много не унесёт... – шепнул бургомистр судье Каспару Геллеру. А потом уже, повернувшись к Крысолову, сказал громко и важно: – Всё, как договорились, почтенный наш гость. Обмана не будет.

– Так смотрите не вздумайте нарушить своё слово, – сказал Крысолов и вышел из ратуши.

Небо стало вдруг серым и мрачным. Всё заволочлось мутным туманом. Вороны, облепившие шпили собора Святого Бонифация, поднялись, закружились, усыпали всё небо со злобным карканьем.

Крысолов поднёс к губам дудку.

Полились протяжные, манящие звуки.

Слышался в этих звуках щекочущий шорох зерна, струйкой текущего из прорехи в мешке. Весёлое щёлканье масла на сковороде. Хруст сухаря под острыми зубами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.